

- Это... это жидкость духовной сущности среднего уровня жёлтого цвета?

Гу Ханьшэн поднёс нефритовый флакон к носу и понюхал. Он изучил цвет духовной жидкости через отверстие бутылки и, наконец, вылил каплю на палец, растирая её. Повернувшись, чтобы посмотреть на Гу Чэнцзэ, его лицо стало серьёзным, когда он сказал:

- Ты уверен, что это сделала Гу Линчжи?

- Ну... должно быть, - ошеломленный серьёзностью на лице отца, Гу Чэнцзэ больше не был уверен. - Гу Линчжи сказала, что сделала его сама; я не думаю, что она солгала бы мне.

Серьёзное выражение лица Гу Ханьшэна мгновенно сменилось восторгом.

- Раз уж Гу Линчжи сама это сказала, значит, всё в порядке. Линь Юэ'эр не обращалась бы с ней плохо все эти годы, если бы у неё хватило смелости солгать.

Гу Чэнцзэ согласно кивнул. Это было также причиной, по которой он не сомневался в Гу Линчжи.

- Ха-ха, никогда бы не подумал, что Гу Линчжи талантлива в алхимии! - Гу Ханьшэн рассмеялся. - Если всё действительно так, мне придётся изменить то, что я сказал тебе вчера. Завтра же отведи свою сестру на встречу с Гу Линчжи и постарайся перетянуть её на нашу сторону.

- Но отец, несмотря ни на что, Гу Линчжи всё ещё дочь главы клана, поможет ли она нам?

Гу Ханьшэн сверкнул уверенной улыбкой:

- Основываясь только на том факте, что она дочь главы клана; естественно, она не поможет нам. Тем не менее из-за Линь Юэ'эр и Гу Линлун, она, возможно, захочет помочь нам в конце концов.

В прошлом, когда у Гу Линчжи не было духовных корней, пара мать-дочь безжалостно издевалась над Гу Линчжи. Даже если Гу Линчжи была достаточно глупа, чтобы не волноваться, Линь Юэ'эр никогда не позволила бы Гу Линчжи возвыситься до славы и украсть внимание её собственной дочери.

Под жестоким обращением Линь Юэ'эр и предвзятыми взглядами Гу Жуна против Гу Линчжи, пока Гу Ханьшэн будет относиться к ней лучше, она определённо будет на их стороне.

На следующий день, после окончания первого дня занятий, в саду Гу Линчжи появились два неожиданных гостя - Гу Чэнцзэ и его младшая сестра, одиннадцатилетняя Гу Жосюнь.

- Что привело вас обоих сюда?

Гу Линчжи была по меньшей мере удивлена, она не думала, что Гу Чэнцзэ дойдёт до того, что станет искать её в собственном саду.

- Ха-ха, моя сестра тоже мастер боевых искусств с древесными духовными корнями. Она практикует алхимию уже два месяца, но не преуспела в развитии ни одного духовного лекарства, поэтому мы пришли, чтобы получить некоторые советы и понаблюдать, как ты практикуешь алхимию, чтобы она могла научиться у тебя кое-чему.

Гу Жосюнь была очаровательной и послушной девушкой, которая ждала, пока её брат закончит, прежде чем одарить Гу Линчжи сладкой улыбкой:

- Сестра Линчжи, мой брат сказал мне, что ты очень талантлива в алхимии. Я действительно хочу поучиться у тебя, ты ведь не будешь винить нас за то, что мы пришли без приглашения, правда?

- Конечно, нет, - Гу Линчжи рассмеялась. Было очевидно, что Гу Жосюнь получила огромное количество любви и внимания от своих родителей, пока росла. В нежном одиннадцатилетнем возрасте у неё был серебряный язык, и отвергнуть её было почти невозможно.

Гу Линчжи была не совсем довольна тем, что они пришли без приглашения, но она не собиралась показывать этого. Она могла только притворяться взволнованной, когда велела Цуй Лянь приготовить закуски для гостей. После этого она пригласила брата и сестру в дом.

Как только они зашли, Гу Линчжи достала заранее приготовленную печь и начала создавать жидкость духовной сущности прямо перед ними. Поскольку это было базовое низкосортное лекарство, она не боялась, что люди начнут спрашивать у нее рецепт. Она использовала ингредиенты, которые получила от обмена камней духа, которые дал ей Гу Чэнцзэ.

Гу Линчжи создавала лекарство с одной стороны и подробно описывала каждый шаг Гу Жосюнь с другой. Она также говорила о важных вещах, которые нужно принимать во внимание на каждом этапе. Гу Жосюнь в конце концов многому у неё научилась и не смогла удержаться, чтобы не воскликнуть:

- Ты действительно только начала изучать алхимию? Некоторые понятия ты объясняешь лучше, чем мой учитель!

Гу Линчжи слегка смущённо рассмеялась:

- Да, я только недавно начала изучать алхимию. Я думаю, что я больше думаю о созданиях лекарств, потому что мои ингредиенты более ограничены, чем у других алхимиков.

Она добавила последние лекарственные ингредиенты в печь, одновременно контролируя подачу тепла.

Тот, у кого были и огненные, и древесные духовные корни, скорее всего, обладал природным талантом в алхимии. Древесный духовный корень позволял Гу Линчжи исследовать изменения в лекарственных ингредиентах, тогда как огненный духовный корень позволял ей контролировать тепло печи по своему желанию.

Брат и сестра с удивлением наблюдали за тем, как под руками Гу Линчжи формируется совершенно новая духовная жидкость для тела. Хотя первоначально у них были подозрения относительно талантов Гу Линчжи, все они мгновенно исчезли.

Гу Линчжи, несомненно, была талантливым алхимиком, и стоило попытаться завоевать её расположение.

В течение нескольких дней после этого оба, брат и сестра, были словно приклеены к Гу Линчжи. Они приходили в дом Гу Линчжи каждый день после окончания тренировки. Иногда, чтобы спросить её о проблемах, с которыми они столкнулись, когда практиковали медицину, в то время как в других случаях просто поболтать.

Сегодня они трое просто болтали.

Гу Жосюнь нахмурилась, ворча на Гу Линчжи:

- Сестра Линчжи, Гу Линлун всегда издевается над тобой во время тренировок, Почему ты не сердись?

Гу Линчжи опустила голову и подчеркнула:

- Не имеет значения, рассержусь я или нет. В конце концов, она всё ещё моя младшая сестра.

Услышав беспомощность и покорность в голосе Гу Линчжи, Гу Жосюнь на мгновение посмотрела на своего брата, прежде чем начала волноваться ещё больше.

- Сестра Линчжи, ты слишком великодушна, на твоём месте я бы никогда не позволила кому-то так издеваться надо мной! Глава клана - это слишком, он знает, что Гу Линлун издевается над тобой, но ничего не говорит. Он слишком предвзят!

Гу Линчжи могла только вздохнуть, пробормотав с покорностью:

- Несмотря ни на что, он всё ещё мой отец.

Хотя она и не соглашалась с тем, что они говорили, но и не возражала. Её реакция заставила их подумать, что девушка, вероятно, затаила обиду на Гу Жуна глубоко в своём сердце.

Гу Чэнцзэ присоединился к тираде своей сестры, его лицо было болезненным, когда он сказал:

- Линчжи, ты не менее талантлива, чем Линлун, нет никаких причин, чтобы глава клана пренебрегал тобой. Ты тренировалась так много дней, но Госпожа Линь даже не прислала ни одного духовного лекарства, чтобы помочь в совершенствовании. В твоей ситуации всё хуже, чем у маленьких учеников клана Гу. Что, если они будут пренебрегать тобой всю жизнь?

Гу Линчжи моргнула, глядя на Цуй Лянь. На мгновение она увидела насмешку в её глазах, но так же быстро, как и появилась, та исчезла и сменилась невинным взглядом.

- Чэнцзэ, на протяжении стольких лет отца всегда сопровождала мать. Она знает всё, что ему нравится. Вполне естественно, что отец благоволит Линлун. Что же касается лекарств, помогающих в практике, то отец, должно быть, был слишком занят и забыл попросить кого-нибудь прислать его. Я уверена, что он сделает это, когда будет менее занят. Более того, я всё ещё на ранних стадиях развития и не нуждаюсь ни в каком духовном лекарстве.

На мгновение брат и сестра были ошеломлены. Они думали, что им почти удалось убедить Гу Линчжи, что Гу Жун пренебрегал ею все эти годы, но они никак не думали, что она всё ещё так невинно верит, что Гу Жун будет обращаться с ней правильно. Они не могли не покачать головами.

- Линчжи, над тобой всегда издеваются, потому что ты слишком добрая и слишком глупая.

<http://tl.rulate.ru/book/35737/797127>